

Н. Носов «Автомобиль»

Когда мы с Мишкой были совсем маленькими, нам очень хотелось покататься на автомобиле, только это нам никак не удавалось. Сколько мы ни просили шоферов, никто не хотел нас катать. Однажды мы гуляли во дворе. Вдруг смотрим — на улице, возле наших ворот, остановился автомобиль. Шофер из машины вылез и куда-то ушел. Мы подбежали.

Я говорю:

— Это «Волга». А Мишка:

— Нет, это «Москвич».

— Много ты понимаешь! — говорю я.

— Конечно, «Москвич», — говорит Мишка. — Посмотри, какой у него капор.

— Какой, — говорю, — капор! Это у девчонок бывает капор, а у машины капот! Ты посмотри, какой кузов!

— Мишка посмотрел и говорит:

— Ну, такое пузо, как у «Москвича»!

— Это у тебя, — говорю, — пузо, а у машины никакого пуза нет.

— Ты же сам сказал «пузо».

— «Кузов», я сказал, а не «пузо»! Эх, ты! Не понимаешь, а лезешь!

Мишка подошел к автомобилю сзади и говорит:

— А у «Волги» разве есть буфер? Это у «Москвича» — буфер.

Я говорю:

— Ты бы лучше молчал. Выдумал еще буфер какой-то. Буфер — это у вагона на железной дороге, а у автомобиля бампер. Бампер есть и у «Москвича», и у «Волги».

Мишка потрогал бампер руками и говорит:

— На этот бампер можно сесть и поехать.

— Не надо, — говорю я ему.

А он:

— Да ты не бойся. Проедем немного и спрыгнем.

Тут пришел шофер и сел в машину. Мишка подбежал сзади, уселся на бампер и шепчет:

— Садись скорей! Садись скорей!

Я говорю:

— Не надо!

А Мишка:

— Иди скорей! Эх ты, трусишка!

Я подбежал, прицепился рядом. Машина тронулась и как помчится! Мишка испугался и говорит:

— Я спрыгну! Я спрыгну!

— Не надо, — говорю, — расшибешься!

А он твердит:

— Я спрыгну! Я спрыгну!

И уже начал опускать одну ногу. Я оглянулся назад, а за нами другая машина мчится. Я кричу:

— Не смей! Смотри, сейчас тебя машина задавит!

Люди на тротуаре останавливаются, на нас смотрят! На перекрестке милиционер засвистел в свисток. Мишка перепугался, спрыгнул на мостовую, а руки не отпускает, за бампер держится, ноги по земле волочатся. Я испугался, схватил его за шиворот и тащу вверх. Автомобиль остановился, а я все тащу. Мишка наконец снова залез на бампер. Вокруг народ собрался. Я кричу:

— Держись, дурак, крепче!

Тут все засмеялись. Я увидел, что мы остановились, и слез.

— Слезай, — говорю Мишке.

А он с перепугу ничего не понимает. Насилу я оторвал его от этого бампера. Подбежал милиционер, номер записывает. Шофер из кабины вылез — все на него набросились:

— Не видишь, что у тебя сзади делается?

А про нас забыли.

Я шепчу Мишке:

— Пойдем.

Отошли мы в сторонку и бегом в переулок. Прибежали домой, запыхались. У Мишки обе коленки до крови ободраны и штаны порваны. Это он когда по мостовой на животе ехал. Досталось ему от мамы!

Потом Мишка говорит:

— Штаны — это ничего, зашить можно, а коленки сами заживут. Мне вот только шофера жалко: ему, наверно, из-за нас достанется. Видал, милиционер номер машины записывал?

Я говорю:

— Надо было остаться и сказать, что шофер не виноват.

— А мы милиционеру письмо напишем, — говорит Мишка.

Стали мы письмо писать. Писали, писали, листов двадцать бумаги испортили, наконец, написали:

«Дорогой товарищ милиционер! Вы неправильно записали номер. То есть Вы записали номер правильно, только неправильно, что шофер виноват. Шофер не виноват, виноваты мы с Мишкой. Мы прицепились, а он не знал. Шофер хороший и ездит правильно».

На конверте написали:

«Угол улицы Горького и Большой Грузинской, получить милиционеру».

Запечатали письмо и бросили в ящик. Наверно, дойдет.

Г. Юрмин «Любопытный мышонок»

В большом городе был гараж, где отдыхал после работы автомобиль «Москвич».

И никто, даже сам «Москвич», не знал, что в углу гаража в тесной норке поселилось целое мышиное семейство: папа мышь, мама мышка и их дети, маленькие мышата.

Днем они сладко спали, а к ночи просыпались и принимались за дела.

Папа брал в лапку авоську и бежал за продуктами (что поделаешь — семья!), мама хлопотала по хозяйству, а дети, как все дети на свете, играли и шалили.

— Милые мышатки, — не уставала повторять мама, — никогда не выбегайте из норки: в гараж частенько заглядывает кот.

— Кот? Какой кот? — пискнул самый маленький мышонок. Он был страшно любопытный и вечно задавал вопросы.

— Ой,— испугалась мама, — тише! Кот — самый злой на свете зверь: зубы у него острые, лапы когтистые, хвост длиннющий, уши чуткие и глазищи, как фонарищи. Больше всего на свете он любит лакомиться мышатиной. От него уже однажды пострадала твоя бедная бабушка. Умоляю: берегись этого злодея!

Так сказала мышка-мама и, вздохнув, принялась подметать норку.

Но мышонок был из всех неслухов неслух. Только мама отвернулась, он выскочил из норки.

Глядит, из темноты на него уставились чьи-то громадные блестящие глаза.

Мышонок испугался и уж скорей хотел юркнуть обратно в норку.

Но ведь это был на редкость любопытный мышонок, и он не убежал, а дрожащим голосом спросил:

— Скажите, пожалуйста, у вас есть хвост?

— Нет у меня хвоста, — услышал он в ответ.

— А усы?

— И усов нет.

— А когтистые лапы?

— Тоже нет.

— А мышат вы едите? — робко поинтересовался мышонок.

— Ни-ког-да!

— Вот здорово! Значит, вы не кот?

— Конечно, нет. Я — автомобиль.

— Ав-то-мо-биль?.. Нет, мама про вас никогда не рассказывала. Но все равно, раз вы не кот, давайте играть в «кошки-мышки».

— Не могу, мышонок, мне очень хочется спать.

— Ха-ха-ха! Да кто же по ночам спит? Разве вам дня мало?

— Странно. Может быть, это у мышей заведено днем спать, а я днем работаю: по дорогам взад-вперед бегаю, людей развожу.

— Ну, тогда сказку расскажите! Я страх как люблю сказки!

— Вот непонятливый мышонок! Я же говорю, мне спать пора. Приходи завтра — у меня выходной. Тогда посмотрим, может, и расскажу.

На другую ночь мышонок только проснулся, сразу выглянул из норки и опять увидел большие горящие глаза.

— Доброй ночи, дядя автомобиль! — сказал вежливо мышонок.

— Мяу! — услышал он в ответ.

— Мяу так мяу, — радостно взмахнул хвостиком мышонок. — Чур, я мышка.

Он проворно выскочил из норки и — о ужас! — прямо перед собой увидел усатую морду, когтистые лапы и длиннющий хвост.

— Мамочка, ко-о-от! — не своим голосом завопил мышонок и заметался по гаражу.

Но тут в темноте, на счастье, вспыхнули глаза автомобиля.

— Кто там кричит? Ба, никак мой сосед в беде?! Скорей прячься сюда! — сказал автомобиль и приподнял крышку своего мотора.

А когда мышонок юркнул в щелку, автомобиль мигом захлопнул крышку и прищемил коту хвост.

Уселся мышонок на еще теплый от недавней работы автомобильный мотор, отдышался, успокоился, даже умылся лапкой.

Но скоро этому непоседе надоело быть взаперти, и он захныкал:

— Пустите меня домой, я есть хочу, я пить хочу! Меня мама будет ругать...

— Лучше бы, мышонок, тебе немного потерпеть. А то кот у колеса притаился. Только чем бы тебя угостить... Ты что больше всего любишь?

— Крупу, сахар, хлеб, маслице, — облизнулся мышонок.

— Маслице? Пожалуйста. Его в моем моторе сколько угодно. Ешь на здоровье.

Мышонок попробовал и мордочку скривил:

— Фи, какая гадость! Разве это масло?!

— Вот привередник, — обиделся автомобиль, — настоящее машинное масло ему не по вкусу!

— Маши-и-инное?.. А я люблю сливочное.

— Такого не держу. Мне масло для чего? Мотор смазывать. Чтобы его части лучше работали. Тут только машинное масло годится.

— А вода у вас, дядя автомобиль, тоже машинная?

— Кто тебе сказал? Чтобы мотор остужать (ему, бедняге, от работы становится очень жарко), вполне подходит самая обыкновенная вода. Так что пей, не бойся.

— Почему ваша вода так скверно пахнет? — ужаснулся мышонок, понюхав жидкость в маленьком круглом стаканчике. — Опять какая-то гадость!

— Ну и чудак, — засмеялся автомобиль. — В этом стаканчике вовсе не вода, а бензин. Мышам он, может быть, и ни к чему, зато автомобилям ох как нужен! Нет бензина — стоп, машина! А воду я храню в другом месте — вон под той крышкой.

— Это другое дело, — сказал мышонок, вволю напившись водицы из горла большого плоского бачка-радиатора.

Он сразу повеселел и принялся, словно по родной норке, разгуливать по мотору и повсюду совать свой любопытный нос.

Ходил, ходил и наткнулся на большой черный ящик с шестью гранеными пробками.

— Это аккумулятор, — сказал автомобиль. — В нем хранится запас электрического тока. Из ящика он, как по дорожке, бежит по проводам к мотору, чтобы искоркой поджечь в нем бензин. Между прочим, аккумулятор — весьма опасная штука. Так что ты, мышонок, лучше его не трогай. Иначе могут быть большие неприятности.

Но мышонок, как всегда, не послушался. Что поделать, если это был на редкость любопытный мышонок.

— Назад! — закричал автомобиль. — Током ударит!

Но было уже поздно. Раздался сухой треск, вспыхнула голубоватая искра, мышонка что-то дернуло за нос, и он кубарем скатился на землю.

А кот тут как тут.

Был бы у него сегодня отличный ужин, если бы автомобиль вовремя не закричал мышонку:

— Прыгай в мою выхлопную трубу!.. Вот до чего доводит любопытство, — заметил автомобиль, когда опасность миновала и из трубы выглядывал только кончик мышинового хвоста.

Но неисправимый мышонок вскоре опять принялся за свое:

— А зачем вам эта труба?

— Ах, несносный! — удивился автомобиль. Но так как он был вежливым и привык отвечать, если его спрашивают, то он сказал:

— Это выхлопная труба. Она ведет к мотору, чтобы...

Думаете, мышонок дослушал до конца? Как бы не так.

Он уже вовсю бежал по узкому туннелю и, достигнув его конца, спросил:

— А это что?

— Мой мотор. Только теперь, мышонок, ты смотришь на него не снаружи, как раньше, а изнутри.

— А для чего вам мотор?

— Как для чего! — удивился автомобиль. — Чтобы крутить мои колеса. У моего мотора четыре цилиндра (в одном из них ты сейчас сидишь), и внутри каждого цилиндра, когда мотор работает, вверх-вниз ходит поршень.

— Почему он ходит?

— Почему-почему!.. Как очутится в цилиндре порция бензина, как примчится туда по проводу электрический ток, сразу вспыхивает искорка и раздается маленький взрыв (бензин ведь очень легко воспламеняется!). Взрывы по очереди гремят в каждом цилиндре: трах-тах-тах! Трах-тах-тах! (Кстати, именно от этого мотор и трещит во время работы.) И каждый взрыв с силой толкает вниз поршень. Тот самый поршень, на котором ты сейчас так уютно устроился. Поршни ходят по цилиндрам и вращают вал-коротышку. Тот вертит другой вал, подлиннее. А уж этот, долговязый, вертит мои колеса. Вот я и еду по дороге.

— Все понятно, — вздохнул мышонок, — только про выхлопную трубу все-таки непонятно. Для чего она вам?

Но автомобиль не успел ответить. Как раз в эту самую минуту в гараж зашел шофер и завел мотор.

— Тр-рах-тах-тах! Тр-рах-тах-тах! — затрещал автомобиль.— Тр-р-ревога, мышонок! Тр-р-ревога! Скор-р-рей удирай из трубы!..

Мышонок и опомниться не успел, как его закружило, завертело, и вместе с дымом от сгоревшего в моторе бензина он пулей выскочил из трубы, пролетел мимо притаившегося кота, напрямик угодив в свою норку.

Автомобиль сразу поехал и колесом придавил коту хвост. Больно стало усатому, взвыл он дурным голосом. А любопытный мышонок из норки глядит да приговаривает:

— Так тебе и надо! Так тебе и надо!

— Не радуйся, не радуйся, — злобно прошипел кот, — все равно я тебя съем.

И съел бы. Да автомобиль выгнал злодея из гаража.

А чтобы и духу его кошачьего здесь никогда больше не было, автомобиль повесит над воротами гаража дорожный знак:

«Котам, кошкам, котяткам и... мышатам вход воспрещен!»

Л. Гальперштейн «Заборчик вдоль тротуара»

На многих улицах города вдоль тротуаров стоят легкие железные заборчики, выкрашенные ярко-красной или ярко-желтой краской.

Эти ограждения приходится ставить потому, что есть еще у нас люди, которые считают, что правила писаны не для них. Таких людей — взрослых и маленьких — я видел... в больницах. Кого — на костылях, кого — с подвязанной рукой, кого — с забинтованной головой.

Бывает, мчится машина по городу — и вдруг какой-нибудь торопыга, вместо того чтобы воспользоваться пешеходной дорожкой или подземным переходом, перебегает улицу в неполюженном месте. Раздается скрип тормозов, слышится удар, звон разбитого стекла, скрежет металла.

А все из-за одного-единственного нарушителя.

Вот для того чтобы у недисциплинированных пешеходов было поменьше соблазна выскакивать на мостовую в неполюженном месте, на улицах с сильным движением транспорта стали устанавливать железные ограждения. Их не перешагнешь. А перелезть через ограду на виду у всех не станет даже самый бессовестный нарушитель.

Л. Гальперштейн «Шлагбаум»

Кто кому должен уступить дорогу: поезд автомобилю или автомобиль поезду? Конечно, предпочтение отдается поезду. Недаром все автомобили, подъехав к железнодорожному переезду, останавливаются и терпеливо ждут, пока он промчится.

А почему?

Остановить быстро едущий автомобиль трудно. А мгновенно остановить мчащийся на всех парах поезд и совсем невозможно. Даже самый короткий железнодорожный состав в десятки раз тяжелее самого большого автомобиля. Попробуй-ка в считанные секунды остановить такую махину! Все равно он еще какое-то время будет двигаться по инерции.

Чтобы избежать возможного несчастья, автомобили и уступают дорогу поезду, ждут, пока он проедет, и только тогда продолжают путь.

Для того чтобы на рельсах в тот момент, когда по ним должен промчаться поезд, не оказалось ни одного автомобиля, перед большинством железнодорожных переездов по обе стороны стального пути установлены полосатые, то опускающиеся, то поднимающиеся перекладины — шлагбаумы.

Вот полосатый шлагбаум опустился. Стоп! Путь автомобилям, мотоциклам, велосипедистам закрыт. Приближается поезд! Тревожно мигают рядом со шлагбаумом красные огни, всю заливадается предупредительный звонок: «Осторожно! Осторожно!»

Л. Гальперштейн «Трамвай и его семья»

Тяжело было бы жить без трамвая в большом городе. Но большие города начали появляться уже несколько веков тому назад.

На чем же тогда ездили горожане?

Сначала придумали омнибус — большую многоместную карету. Слово «омнибус» — латинское, оно означает «для всех». Омнибусов давно уже нет, но слово оказалось живучим. Его кусочек — «бус» живет в названиях нынешних машин: «троллейбус», «автобус».

Когда появилась железная дорога, попробовали провести ее и в городах. Но паровоз на городской улице был слишком неудобен — он дымил, плевался паром и выбрасывал много искр. Для городской железной дороги паровоз заменили лошадьми. Так появилась конно-железная дорога. Народ называл ее просто «конка».

Прокладка рельсов стоила дорого, зато ехать по ним стало гораздо легче, чем по булыжной мостовой. По ровным, гладким рельсам две лошади тащили вагон с тридцатью, а то и сорока пассажирами. На передней площадке, на том месте, где теперь сидит вагоновожатый, стоял кучер с кнутом и вожжами.

Сначала нехитрая «техника» конки всех устраивала. Все новые и новые города обзаводились конно-железной дорогой. Но шли годы, города быстро росли. Все дальше разбегались их улицы по полям, по лугам, по пригородным рощам. Поездка на конке из одного конца города в другой занимала уже несколько часов. Да и пассажиров набиралось все больше; тесно становилось в вагончиках конки.

Города росли, а лошади оставались прежними. Лошадь нельзя заставить бежать быстрее и везти больше. Ее нужно заменить машиной. Но какой? Над этим все чаще задумывались ученые и инженеры.

Когда в 1837 году русский ученый Борис Семенович Якоби изобрел электродвигатель, он попробовал приспособить его для перевозки людей. Вскоре был готов электрический вагончик, ходивший по рельсам. В вагончик мог сесть человек. Правда, помещался он там с трудом: почти все место занимали батареи. Вагончик был набит ими как карманный

фонарь. Якоби подсчитал, что такой вагончик с батареями в 12 раз дороже паровоза!

Почти сорок лет прошло, прежде чем появились первые электростанции. Теперь уже не нужно было возить с собой дорогие батареи, и в 1879 году появился первый трамвай.

Слово «трамвай» пришло к нам из Англии. Только оно произносится там «трэмвэй». «Трэм» — «вагон», «вэй» — «путь». «Трэмвэй» — «вагон, ходящий по путям, по рельсам».

Городские ребята хорошо знают, как выглядит трамвай. Многие даже могут нарисовать его по памяти: длинный вагон с большими окнами, спереди и сзади—двери, внизу — колеса, сверху—дуга, которая скользит по проводу. Вот и весь трамвай. Кажется, очень просто! А вот попробуйте ответить на несколько самых простых вопросов о трамвае. Думаю, что только немногие дадут правильные ответы.

Первый вопрос: почему у трамвая только один провод? Ведь для того чтобы включить настольную лампу, электроплитку, утюг или другой электроприбор, вы втыкаете штепсельную вилку с двумя ножками в розетку с двумя отверстиями. Значит, там два провода. Почему же у трамвая только один?

Оказывается, второй провод — это рельсы. Ток от электростанции идет по верхнему проводу, оттуда — в дугу трамвая, проходит через двигатель, а из двигателя — в колеса и по рельсам возвращается на электростанцию. Таким же образом питается током электрическая железная дорога.

Второй вопрос немного сложнее. Если посмотреть вдоль трамвайной линии, можно заметить, что провод подвешен не прямо, а зигзагами. Зачем это нужно?

Дуга трамвая прижата к проводу и на ходу трется об него. Верх дуги сделан из мягкого алюминия, чтобы провод не стирался. Зато сам алюминий стирается очень быстро. Если провод подвесить по прямой линии, дуга будет тереться об него все время одним и тем же местом и скоро совсем перетрется. А повесят провод зигзагами, он будет переходить по дуге от одного края к другому и обратно. Вы можете это увидеть сами, поглядев вслед идущему трамваю. Дуга стирается

равномерно. А когда все-таки сотрется, ее заменят новой. Дуга стоит недорого, провода гораздо дороже.

Третий вопрос: где у трамвая двигатель? В самом деле, ведь никакого двигателя не видно ни спереди вагона, ни сбоку, ни внутри. Где же он спрятан? Двигатель — внизу, под вагоном. Моторный вагон трамвая едет на двух четырехколесных тележках. И внутри каждой тележки даже не один, а два двигателя, по одному на два колеса. Значит, у трамвая целых четыре двигателя, а ни одного снаружи не видно.

Четвертый вопрос: почему в моторном вагоне трамвая иногда начинает что-то тарыхтеть под полом, как будто насос работает? Оказывается, там действительно воздушный насос. Он подает сжатый воздух для тормозов трамвая, для закрывания и открывания автоматических дверей. Звонок трамвая тоже не электрический, а воздушный. В прицепной вагон сжатый воздух поступает по резиновому шлангу.

Много рабочих занято прокладкой новых линий трамвая. Но в самых больших городах эти рабочие часто не прокладывают линии, а снимают их. По центральным улицам Москвы, Ленинграда, Киева трамваи не ходят. Почему? Ведь трамвай — такая удобная, такая нужная, а в больших городах прямо-таки необходимая машина!

И все-таки его заменяют троллейбусом. Что значит это слово? Окончание «бус» — это часть слова «омнибус» — «какета для всех». А «троллей» — «контактный провод». Троллейбус, как и трамвай, питается электрическим током от подвешенных над улицей контактных проводов. Но у троллейбуса нет рельсов. Хорошо это или плохо? Оказывается, хорошо!

Троллейбус катится мягко, почти неслышно, на своих резиновых шинах. Он словно идет в мягких домашних туфлях, а трамвай, сколько ни стараются его утихомирить, гремит своими колесами, словно коваными сапогами.

Если один трамвай испортится в пути, остановится на линии, за ним все трамваи станут. Они исправны, а ехать не могут — линия занята. А троллейбус откатят в сторонку, отсоединят от проводов — и путь свободен.

Провести в городе троллейбус гораздо дешевле и проще, чем трамвай. Ведь троллейбусу не нужны рельсы. Правда, ему зато нужен не один

контактный провод, а два. Но все равно — подвесить второй провод куда проще, чем рельсы проложить. Поэтому все больше троллейбусов появляется не только в больших, но и в маленьких городах.

Но почему же такая хорошая машина появилась не сразу? Почему сначала всюду проводили трамвай? Может быть, инженеры просто не додумались до троллейбуса? Нет, дело не в этом.

Троллейбус — почти ровесник трамвая. Первый, опытный троллейбус построен в 1882 году. Только опыты с ним оказались неудачными. Резиновых надувных шин тогда еще не было, колеса у первого троллейбуса были такие же, как у телеги. А улицы в городах мостили булыжником. На булыжной мостовой быстроходный троллейбус подпрыгивал и раскачивался, как телега, несущаяся с горы. Понятно, что при этом его токоприемники все время соскакивали с проводов. И сколько ни бились инженеры, так и не смогли помочь этому горю.

Победил трамвай. Его вагон ровно катился по рельсам, дуга не соскакивала с провода. А троллейбус был осмеян, как гадкий утенок в сказке Андерсена.

Но прошло пятьдесят лет — и улицы больших городов покрылись гладким асфальтом. Бесшумно и плавно покатались по ним автомобили на упругих шинах. И тут пришло наконец время троллейбуса. На хорошей дороге он оказался лучше чем трамвай.

А. Иванов

Азбука безопасности - Как неразлучные друзья дорогу переходили

В одном большом сказочном городе жили трое неразлучных друзей - зайчонок Ваня, медвежонок Миша и лисонька Лиза. А вот заботы у них были совсем не сказочные.

Они очень любили играть, особенно в футбол. А в их тесном дворе разве поиграешь? Повсюду гаражи стоят, строгие бабушки сидят, младенцы в колясках лежат. Не разгуляешься!

Вот и приходилось играть в футбол под аркой ворот. Зайчонок Ваня на воротах

стоял у въезда с улицы. А медвежонок Миша и лисонька Лиза всю старались ему гол забить.

Иногда мяч прямо на шумную улицу вылетал. Если за ним побежишь, того и гляди, машина наедет! Да и мячей не напасёшься. Под колесо попадёт - бух! - и нет.

Очень неудобно под аркой играть. И опасно. Здесь тоже машины житья не дают. То и дело въезжают во двор или выезжают.

Плохое место для игры. А где хорошее взять?

Было, конечно, и хорошее место. Да только на той стороне улицы, через дорогу. Там и спортплощадка, и пустырь большой. Есть где разгуляться!

Но как туда попасть? Кругом машины, автобусы, троллейбусы, трамваи! Как такую

широкую улицу перейти? Хочешь не хочешь, а необходимые правила знать надо. Без них никуда! Трудное дело...

К счастью, у медвежонка Миши был старший брат. Он и взялся за обучение неразлучных друзей. Он уже шофёром работал и всё-всё знал.

Очень советуем и вам, ребята, вместе с ними поучиться, если у вас нет старшего брата-шофёра.

Итак, на другую сторону улицы можно идти лишь строго по переходу. Он белыми полосами отмечен. Полосатый, как зебра.

Переходом командует светофор. Он все видит. У него три круглых глаза красный, жёлтый и зелёный.

Вот он зажигает красный глаз. Значит, стой на месте и скучай. Переходить запрещено! Машины несутся во всю прыть.

Выходить на дорогу опасно. Машины, мотоциклы и даже велосипеды не успеют остановиться!

Зайчонок Ваня поглядел, подумал и внезапно стихи сочинил:

Не ходи на красный свет.

Красный свет - опасный!

Налетит велосипед,

Станешь ты ужасный!

Светофор зажигает жёлтый глаз. Это сигнал - "внимание!" Все машины начинают тормозить, чтобы вовремя остановиться. А пешеходы готовятся к переходу. Ещё не идут, а только собираются идти.

И опять зайчонок Ваня стихи придумал:

И при жёлтом нет проходу.

Жёлтый свет - внимание!

Приготовься к переходу

Ты, мой друг, заранее!

Наконец зажигается зелёный глаз. Теперь можно свободно переходить. Все машины остановились, иди себе на здоровье. Иди и не трусь, как поначалу зайчонок Ваня. Не медли, как медвежонок Миша. Не хитри и не беги, как лисонька Лиза. Вдруг упадёшь!

Про свой любимый - зелёный - свет зайчонок Ваня тоже стихи сочинил:

Свет зелёный - переходный.

Ты его, конечно, ждёшь.

Свет зелёный - пешеходный,

Если ты пешком идёшь!

И это не всё. А что делать, если полосатый переход есть, а зоркого светофора нет? Совсем нет или, допустим, сломался! Как тогда улицу переходить?

Тогда на помощь придёт Аист-регулировщик. Он строго покажет

полосатой палочкой, когда можно переходить. А тем, кто замешкается, он и крылом сердито махнёт: не зевай, мол, давай переходи, не задерживай движение, медведь неповоротливый!

Ну а вдруг регулировщик не появится? Как тут быть?

Переход есть? Есть! Светофора нет? Нет!

Значит, сначала внимательно посмотри налево - едут ли машины. Если не едут, то иди смело.

Дошёл до середины улицы, теперь посмотри направо - нет ли машин. Если нет, то снова смело шагай. Как зайчонок Ваня с друзьями! Однако нашим неразлучным друзьям ещё много знать надо, чтобы улицу безопасно переходить.

Как надо автобус и троллейбус обойти - спереди или сзади?

Правильно. Сзади!

А если будешь их спереди обходить, то машину за ними не заметишь. Она как раз может из-за троллейбуса или автобуса выскочить. В лучшем случае хвост лисёнку отдавит! А в худшем?..

Вам его жалко? А себя не жалко? То-то!

Но безопасней всего - пропустить автобус и троллейбус, вежливо уступить дорогу. Так советует Мишин старший брат. А он всё знает!

А теперь давайте подумаем, как поступить, если по улице ещё и трамваи ходят. Как трамвай обойти - сзади или спереди? Ну-ка, лисонька Лиза, отвечай!

Сзади? Неверно.

Правильно - спереди! Иначе встречный трамвай не увидишь. И опять в лучшем случае под него хвостом угодишь. А что

стало бы со зверятами и ребятами, у которых вообще хвоста нет?!

Медвежонок Миша легко с этими автобусами, троллейбусами и трамваями разобрался. Может быть, потому, что у него голова большая.

А вот зайчонок Ваня и лисонька Лиза всё время путались. Они забывали, что автобус и троллейбус надо обходить сзади, а трамвай - спереди. Это, конечно, случалось тогда, когда Мишиного брата рядом не было.

Надоели их ошибки трамваям, автобусам и троллейбусам. Сговорились они между собой и вышли на улицу с большими надписями на боку.

"Ваня, зайчик ты наш, обходи меня сзади!" - красовалось на автобусе и троллейбусе.

"Лиза, лисонька моя, обходи меня спереди!" - призывал трамвай.

Неразлучные друзья, возможно, и читать как следует не умели. Но не беда, им прохожие это прочитали, чтобы большой беды не было.

А другой раз, когда лисонька Лиза снова ошиблась, троллейбус вдруг взял, поднял её своими длинными дугами и поставил правильно - позади себя.

Так неразлучные друзья - зайчонок Ваня, медвежонок Миша и лисонька Лиза научились улицу переходить. И теперь спокойно отправлялись одни на пустырь погонять мяч. Им никто не мешал, и они никому не мешали.

Старшему брату медвежонка - спасибо!

А теперь ответьте на вопросы.

На какой свет можно переходить улицу?

Можно ли бежать на жёлтый свет? Или не спешить и подождать зелёный?

Как правильно обходить автобус и троллейбус? Сзади? Или пусть тебе хвост отдавят?

Что про тебя напишут на трамвае, если ты будешь обходить его сзади?

Догадайся, что сделает Аист-регулировщик, если ты без особого приглашения помчишься через улицу? Даст тебе полосатую палочку поиграть или спасёт от машины?

Зайчонок Ваня, наш поэт, даёт родителям совет:

За правильный детский ответ

Каждому - пару конфет!

А за ошибку в ответе

С каждого - по конфете!

Б. Житков «Светофор»

Потом мы остановились, и все другие автомобили остановились, и трамвай остановился. Я закричал:

- Почему?

Мама тоже сказала:

- Почему все стали? Что случилось?

И встала в автомобиле. И глядит.

А шофёр говорит:

- Вон видите красный фонарик? Светофор?

Мама говорит:

- Где, где?

А шофёр пальцем показывает.

И наверху на проволоке, над улицей, мы с мамой увидели фонарик: он горел красным светом.

Мама говорит:

- И долго мы стоять будем?

А шофёр говорит:

- Нет. Сейчас вот проедут, кому через нашу улицу надо переезжать, и поедем.

И все смотрели на красный фонарик. И вдруг он загорелся жёлтым светом.

А потом зелёным.

И шофёр сказал:

- Теперь можно: зелёный огонь.

Мы поехали. А сбоку через нашу улицу шла другая улица. И там все автомобили стояли, и никто на нас не наезжал. Они ждали, чтобы мы проехали.

А потом ещё раз на улице горел красный фонарик, а я уж знал и закричал:

- Дядя, стойте! Красный огонь!

Шофёр остановил, оглянулся и говорит:

- А ты - молодчина.

Потом мы опять остановились, а огонька вовсе никакого не было. А только

я увидел: очень высокий милиционер в белой шапке и в белой курточке поднял руку вверх и так держит.

Потом он рукой махнул, чтобы мы ехали.

Он как руку поднимет, так все станут: автомобили, трамваи и бочки всякие. И лошади тоже. Только люди могут ходить.

Милиционер - самый главный на улице. А потом мы приехали к дому.

И. Серяков

«Машина, которую рисовать научили»

Ребята играли во дворе, а по мостовой ходила и ворчала мотором какая-то смешная машина. Она ничего не везла, а только ворочалась на улице. То вперед поедет, то назад, а потом поперек мостовой начнет двигаться. И все грузовики и легковые автомобили перед ней останавливались. Ждали, пока она проедет.

- Смешная! – сказал Саша. – а почему на ней никто не ездит? Почему она ничего не везет?

- Охота ехать на такой! – сказал кто-то. – Она же еле-еле движется. И зачем только придумали такую?

- Зачем, зачем? – передразнила его Алена. – Она же рисует! Мелом или чем-нибудь.

- Разве машины могут рисовать? Они же не художники. А где у нее кисть? Где краски? А бумага есть рисовальная?

- А бумага ей совсем не нужна, она же по мостовой рисует. Не веришь? Посмотри!

Ребята стали смотреть на мостовую, а там и вправду черточки да линии какие-то после нее остались. Белые.

- А зачем она рисует? – интересовались все.

- Давай спросим Татьяну Семеновну, - предложила Алена.

- Зачем черточки на мостовой рисует? – спросил Саша.

- Подойдите все сюда, - сказала Татьяна Семеновна. – Сейчас про машину буду рассказывать и про то, что она рисует.

Все собрались в кружок и стали слушать.

- Это, дети, очень полезная машина, - начала воспитательница. – Она по улицам ходит и рисует. Только никаких, конечно, картин она рисовать не может. В одном месте черточку сделает, в другом линию проведет.

- Мела у нее нет, а есть белая краска да кисть механическая для рисования.

- А где она?

- Внутри машины спрятаны.

- А зачем она их рисует?

Она рисует линии, которые указывают, где надо переходить улицу и где можно стоять и ждать, пока машины пройдут. Эти линии должны знать все.

И. Серяков «Улица, где все спешат»

Кто такие пожарные, знают все. По первому зову, по сигналу тревоги они мчатся на помощь, едут на красных автомобилях пожар тушить. На пожарных автомобилях и сигнал ставят особый – он сиреной называется. Как загудит, так все услышат! Это для того, чтобы знали, что машина едет пожар тушить, все бы ей дорогу уступали.

А если кто-нибудь станет дорогу перебегать, шофер сразу же на тормоза нажимает, машину остановит, время потеряет, когда приедет на пожар, то от дома лишь угольки останутся. Ни на минуту нельзя задерживать пожарную машину.

Спешит к больному «скорая помощь», на ней доктор едет, лекарства везет. На «скорой» красный крест нарисован, ей тоже сирену поставили. Нельзя ей ни на секундочку в пути задерживаться, надо доктору поскорее к больному приехать.

Шоферы грузовиков тоже спешат по своим делам. Быстро-быстро едет машина, на ее кузове написано: «Молоко». Она свежее молоко везет в магазин, ее там очень ждут.

А вот мчится еще один грузовик, на кузове его написано: «Хлеб». Он булки свежие везет. Каждому хочется побыстрее купить свежего хлеба.

Едет большой грузовик, тащит за собою прицеп, на нем гора кирпича. Шофера ждут строители – они дом строят, стены кладут, им очень нужен кирпич, чтобы работа не остановилась. И уголь тоже очень нужно привезти, чтобы отопление действовало, в домах тепло было. Мчатся автобусы, трамваи, троллейбусы такси, в них люди едут: одни - на работу, другие – домой, а третьи – в гости или в театр. На улице много людей, они тоже идут по своим делам. Бегут машины, одни по мостовой, другие несутся над головами людей по мостам и эстакадам, а третьи мчатся по туннелям под землей. На улице все спешат. И не только на той, где ты

живешь, а на всех. На всех улицах, на всех дорогах. И никто не должен мешать шоферам, пешеходам. Там должен быть порядок. Все ему должны подчиняться жать с машинами в мире, знать, какой порядок должен быть на улице.

В. Клименко «Происшествие с игрушками».

Самыми любимыми игрушками маленькой Леночки были плюшевый Мишка, розовая свинка Хрю и кукла Рита. Они жили на коврике у Леночкиной кровати, и в играх с девочкой весело проводили время.

Но по утрам их маленькая хозяйка уходила в детский сад, и игрушки начинали скучать в ожидании Леночки.

И вот однажды кукла Рита сказала:

- Давайте пойдем в детский сад. Посмотрим, что там делает Леночка.
- Давайте! - подхватил Мишка. - А то она, наверное, без нас тоже скучает.
- Скучает, скучает, - прохрюкала свинка. - Пошли!

Друзья взялись за руки и выбежали на улицу. Как здесь было шумно! Спешили люди, мчались автомобили, автобусы, гремели трамваи.

Рита, Мишка и Хрю пошли по тротуару. Они дошли до магазина и стали рассматривать его витрину. И вдруг Хрю заметила в стеклянной витрине отражение знакомого здания. Она повернулась и увидела это здание на другой стороне улицы.

- Там наша Леночка! Я знаю! Однажды она брала меня с собой.

Хрю выбежала на дорогу, потянув за собой Мишку и Риту.

Регулировщик на перекрестке заметил, что на дорогу, где было много машин, выбежали игрушки. Он засвистел в свой милицейский свисток, но было уже поздно. Прямо на них мчался большой грузовик. Заскрипели тормоза, машину занесло на тротуар, она ударилась в столб, перевернулась и придавила Риту, Мишку и Хрю.

Раздалась сирена. Примчалась «скорая помощь». Санитары уложили пострадавших на носилки и увезли в больницу.

Когда случилась авария, дети в детском садике не спали и все видели в окно. Леночка узнала своих друзей и громко заплакала, когда с ними случилась беда. Она думала, что никогда больше не увидит их.

Но прошло время, Риту, Хрю и Мишку выписали из больницы и привезли домой, правда, с повязками на руках, ногах и лапах. Леночка очень обрадовалась своим друзьям. Она уложила их в постельку и сама начала лечить.

А вскоре к ним пришел регулировщик, что стоял тогда на посту. Он решил проведать пострадавших и принес им книгу «Правила дорожного движения».

Теперь Леночка читает Рите, Мишке и Хрю эту книгу и они все вместе учатся правильно переходить улицу.

Дети, чтобы с вашими игрушками не случилось такой беды, научите их Правилам дорожного движения.

А вы сами знаете эти правила?

Дорожная сказка.

Жили-были Ежик и Зайчонок.

Однажды они играли у дороги. Зайчик стал перебегать дорогу и попал под машину. Он очень сильно ушиб лапку. Добрые люди взяли и отдали его в школу в живой уголок. Ребята за ним ухаживали и лечили его.

Ежик соскучился по своему другу и решил навестить его. Перед началом пути Ежик зашел к Мудрой Сове.

Он спросил:

— Мудрая Сова, расскажи, как мне добраться до школы. Хочу сходить в гости к Зайчику.

Мудрая Сова ответила:

— Школа находится в городе. Чтобы до нее дойти, нужно пройти много дорог. А дороги в городе опасны. По ним ездят машины, автобусы, троллейбусы, нужно быть особенно внимательным и осторожным, чтобы не попасть под колеса.

— Что же мне делать? Кто мне поможет? — спросил Ежик.

— Я думаю, тебе может помочь Сорока. Она часто бывает в городе и много о нем знает.

Ежик нашел Сороку на высокой березе. Она делилась новостями с подружками.

— Дорогая Сорока, помоги мне найти дорогу к школе, в которой живет мой дружок Зайчонок.

— Хорошо. Иди следом за мной, не отставай и внимательно слушай.

Ежик и Сорока тронулись в путь. Сорока летела впереди, а Ежик от нее старался не отставать.

— Сейчас мы идем по загородному шоссе. Пешеходы здесь ходят по обочине навстречу транспорту. Если нужно перейти дорогу, посмотри налево, а потом направо. В городе будет много машин, — рассказывала Сорока, — там движение регулирует трехглазый Светофор. Когда горит красный свет — стой, когда желтый — тоже стой, это значит, что скоро загорится зеленый, а когда включили зеленый — подожди, пока все машины остановятся, и смело иди вперед, если путь свободен.

Чтобы пешеходам было безопаснее, на больших магистралях строят подземные переходы. Если увидишь голубой квадрат с человеком, спускающимся по ступенькам, значит, рядом подземный переход. Тебе, Ежик, нужно туда спуститься, пройти на другую сторону, и ты будешь на месте.

Ежик пошел дальше один. Когда он вышел на другую сторону, то увидел красный треугольник с бегущими ребятами. Ежик поздоровался с ним и спросил:

— Далеко ли до школы?

Знак ответил:

— Мой знак предупреждает водителей: «Дети!» Это значит, что школа совсем рядом, и водитель должен быть очень осторожен!

Ежик обрадовался и скоро вошел в широкие ворота, где было написано: «Добро пожаловать!»

Ежика увидели дети, взяли его осторожно и отнесли в живой уголок.

Там грустил Зайчонок. Его лапка зажала, и он очень хотел вернуться в родной лес. Ежик с Зайчонок много разговаривали и решили вернуться вместе в родной лес.

Нарушать Правила дорожного движения они больше не будут.

О. Каманин

"Сказка про убежавшие велосипеды"

На центральной улице города сиял стеклянными витринами большой спортивный магазин. За витринами стояли спортивные тренажёры, манекены в летних и зимних спортивных костюмах, лежали мячи и теннисные ракетки, рыболовные снасти и надувные лодки. Но одна витрина была особенной. В ней красовались велосипеды! Именно возле неё чаще всего останавливались мальчишки на улице. Ещё бы, ведь велосипеды блестели на солнце всеми своими деталями — от спиц до руля. Все мальчишки мечтали иметь такое чудо техники, а велосипеды мечтали о хозяине.

И вот однажды в магазин пришли два мальчика со своими папами. Мальчиков звали Миша и Ваня. Им было по двенадцать лет, они были соседями и друзьями. А в магазин пришли для того, чтобы папы купили им велосипеды. Миша выбрал себе «Салют», а Ваня — «Аист». Велосипеды радовались тому, что у них появились хозяева, с которыми они будут ездить по улицам.

Так и получилось. На улице было лето, у мальчиков в самом разгаре были каникулы, и каждый день после завтрака мальчишки запрыгивали в сёдла велосипедов и катались до самого обеда. Иногда они катались вдвоём, а иногда к ним присоединялись и другие мальчишки с их двора.

«Аист» и «Салют» были рады, что всё получилось так замечательно, но вскоре их радость стала исчезать. Ваня и Миша оказались совсем не дисциплинированными велосипедистами. Однажды они решили покататься по ступенькам большой лестницы, которая ведёт от главного

проспекта на набережную. Лестница большая, в ней больше ста ступенек. Но самое главное — она очень оживлённая. Ведь по ней к набережной спускается очень много людей. Но Ваню с Мишей это не остановило. Они решили, что их велосипеды не хуже горных, и решили поиграть в экстремалов. «Аист» и «Салют» звенели всеми спицами и скрипели всеми подшипниками. Они понимали, что ездить по таким трассам им нельзя, ведь они совсем для этого не приспособлены. Но самое главное: ездить там, где ходят люди, нельзя никакому транспорту. Оба велосипеда изо всех сил старались не задеть пешеходов, ведь сами их хозяева уже с трудом удерживали в руках руль. Но они не удержались. И Ваня, и Миша при ударе об очередную ступеньку выпустили руль из рук и покатались кубарем вниз вместе со своими велосипедами. Когда лестница кончилась, они с трудом смогли встать. К счастью, отделались лишь синяками и ссадинами. А вот велосипедам повезло меньше. «Аисту» свернуло руль и погнуло педаль, а у «Салюта» переднее колесо стало яйцевидной формы, не считая ободранной краски на раме. Вечером папы занялись починкой велосипедов. Конечно, родители сделали внушение сыновьям по поводу того, где и как кататься на велосипедах, но мальчишки не очень-то их слушали.

А велосипеды, каждый в своей квартире, молчали и вздыхали. Им было очень жаль, что к ним так неуважительно относятся. Но «Салют» и «Аист» даже не подозревали, что их несчастья только начинаются, и езда по лестнице ещё не самое страшное.

Миша давно говорил, что места во дворе настоящим велосипедистам мало, негде разогнаться. Значит, пора выезжать на большую дорогу, то есть на улицу. Ване идея понравилась. И вот утром, сразу после ухода родителей на работу, они выехали со двора на улицу. На ней было столько места! На каждой стороне улицы по три полосы для движения. Машин было ещё не очень много, и Ване с Мишей хватило места, чтобы выехать на проезжую часть.

Сначала они просто ехали, а потом решили устроить соревнования. Каждый что есть силы жал на педали и мчался вперёд. А потом они стали обгонять друг друга, перестраиваться с одной полосы дороги на другую... Водители гудели, высовывались в окна машин и ругали мальчишек, но Ваня и Миша не обращали внимания. Раздался визг тормозов, потому что велосипедисты выскочили на перекрёсток, прямо на красный. Хорошо, что

водители успели затормозить, а на дорогу выскочил инспектор ДПС. Мальчишки тоже затормозили и дружно свалились прямо под ноги инспектору. Он поднял нарушителей дорожного движения и повёл их в Госавтоинспекцию. В инспекции велосипеды отобрали и поставили во дворе, а мальчикам велели прийти с родителями.

Вот тут первый раз «Салют» и «Аист» встретились с другими велосипедами. Они тоже стояли во дворе, но были совсем как новые. Спицы у них блестели на солнце, на рамах не было царапин и ссадин, а втулки колёс были смазаны маслом. Сначала «Салют» и «Аист» боялись первыми заговорить с незнакомцами, а потом решились. Оказывается, у этих красивых велосипедов тоже были хозяева, причём такие же мальчишки, как Ваня и Миша. Но они были юными инспекторами движения. Они не нарушали Правил дорожного движения, а даже учили других ребят правильно вести себя на дороге. А ещё они учились на велосипедах проезжать различные фигуры и катались по специально оборудованному велогородку. «Салют» и «Аист» тоже рассказали о своих хозяевах, но рассказ их был очень грустным. Они поняли, что их мальчишки Правил дорожного движения не знают, а заботиться о своих машинах не собираются.

Вскоре во дворе показались ребята в красивой форме. Это и были юные инспекторы движения. Они приезжали на занятия по Правилам дорожного движения, а теперь сели на свои велосипеды и поехали на тренировку в велогородок. Напоследок «Салют» и «Аист» узнали, что эти замечательные ребята учатся в соседней школе.

Вскоре пришли родители Вани и Миши и, выслушав инспектора ДПС, забрали велосипеды домой. «Салют» и «Аист» по дороге к дому молча завидовали велосипедам, с которыми они познакомились. А ещё надеялись, что их мальчишки после такого происшествия больше не будут нарушать Правила дорожного движения.

Так оно и было целую неделю. А потом Ване в голову пришла новая идея. Он решил, что крутить педали велосипеда тяжело, а скорость всё равно маленькая. А вот если зацепиться за машину, то можно и педали не крутить, и ехать очень быстро. Миша идею одобрил. К ним во двор каждый день приезжала грузовая машина с продуктами для магазина. И на следующий день они с утра стали караулить машину. Она приехала ближе

к обеду. Мальчишки дождались, когда машина медленно стала выезжать со двора, и зацепились за борта. Миша зацепился за правый борт, а Ваня за левый. Машина слегка притормозила у выезда на проезжую часть дороги и стала набирать скорость.

Мальчишки мчались вперёд и радовались: колёса велосипедов крутились всё быстрее. Машину обгоняли другие машины, они при обгоне едва не задевали Ваню, а Миша едва не налетал на автобусы, которые обгоняла мчавшая их машина. И тут грузовая машина резко затормозила. Мальчишки не удержались, оторвались от борта машины и полетели вместе с велосипедами вперёд, прямо под колёса машин. Водители выскочили на дорогу, кто-то вызывал «скорую помощь», кто-то инспектора ДПС. Скоро приехала «скорая» и увезла их в больницу. А инспекторы ДПС записали всё, что случилось, и увезли покалеченные велосипеды в ГИБДД.

Во дворе инспекции «Салют» и «Аист» провели несколько дней. Никто за ними не приходил, ведь мальчики лежали в больнице, а их родители и забыли про велосипеды. Сами велосипеды, покалеченные и поломанные, все же вспоминали своих хозяев.

А в инспекцию почти каждый день приезжали их новые знакомые — велосипеды юных инспекторов движения. Их хозяева готовились к новому учебному году, который начнётся через пару дней. Велосипеды-счастливчики здоровались со своими пострадавшими собратьями и слушали их рассказы о злоключениях. А сами рассказывали о своих делах: как здорово проехать «фигурку», быстрее всех пройти этапы в велогородке, а ещё учить кататься ребят из младших классов школы. Наши велосипеды слушали все эти рассказы, и им все больше хотелось стать такими же машинами.

Начался новый учебный год, а за велосипедами так никто и не приходил. И однажды они решились. После обеда, когда во дворе никого не было, они медленно выехали за ворота и отправились к школе, про которую им рассказывали их знакомые велосипеды. Они въехали во двор. «Салют» и «Аист» выглядели ужасно: погнутые колеса и крылья, свёрнутые рули, рамы в царапинах, разбитые светоотражатели. И это ещё далеко не все поломки. Поскольку поблизости не было видно хозяев велосипедов,

юидовцы решили, что велосипеды просто бросили на школьном дворе из-за поломок. Они забрали их в свой отряд.

Целых две недели юные инспекторы после уроков занимались ремонтом и покраской новичков их велогаража. А в это время из больницы выписали Ваню и Мишу. Они пришли домой, и не увидев велосипедов, стали выяснять у родителей, где они. Папы на следующий день отправились в инспекцию, но там оказалось, что велосипеды пропали. Все решили, что их просто увезли на свалку.

А вскоре в школу пришло письмо из Госавтоинспекции с информацией о том, как Ваня и Миша совершили дорожно-транспортное происшествие. Инспектор сообщал, что мальчики не знают Правил дорожного движения, и просил учителей серьёзно с ними позаниматься. И тогда классный руководитель отвёл Ваню и Мишу в отряд юных инспекторов движения.

В отряд их приняли, тем более что у юидовцев появилось два новых велосипеда. Эти новички сверкали блестящими спицами и свежей краской, втулки колес были смазаны свежим маслом, а колёса и крылья были выровнены. Это были «Салют» и «Аист». Вот только мальчишки их не узнали. Зато велосипеды их сразу узнали и испугались. Они подумали, что всё начнётся сначала. Но ведь это был отряд юных инспекторов движения. Так что в обиду их уже никто не давал. Да и сами мальчишки больше не нарушали. Они так и не узнали, что «Салют» и «Аист» убежали от них.

На сказочной поляне

На сказочной поляне в густом сказочном лесу собрались все звери и птицы. Все наперебой рассказывали, как они провели день. Воробей летал в город и видел чудище с тремя глазами: красным, жёлтым и зелёным. Чудище висело прямо в воздухе и постоянно кому-то подмигивало.

Всезнайка-Сорока объяснила, что это светофор, он указывает машинам, когда и куда надо ехать. Долго еще звери и птицы слушали других «горожан». Но больше всех их удивила Зебра, которая заявила, что по ней сегодня хотели ходить дети. Как это, ходить? Оказывается, очутившись в самом людном месте города, она услышала, как женщина говорила толпе малышей: «Переходим дорогу по «зебре». Наша Зебра испугалась и убежала. Так и не увидела, что дети перешли дорогу в том месте, где асфальт был разлинован белыми полосками, такими, как у зебры на всем теле.

Но Мудрая Сова рассказала испуганной Зебре о пешеходном переходе и правилах пересечения проезжей части дороги и перекрёстков.

Да, многие были удивлены происходящим в городе и заинтересовались правилами, о которых рассказывала Мудрая Сова. С тех пор лесные жители изучают правила движения и советуют всем строго соблюдать их.

